

Александр Киклевич
Olsztyn

Гипотаксис — паратаксис — диатаксис. Ассоциативная связь в структуре простого предложения*

1. Дуализм предложения: асимметрия грамматических и семантических связей

Принятое в синтаксической науке разграничение подчинительной и сочинительной связи (гипотаксиса и паратаксиса) в простом предложении базируется на двух критериях:

1. структурно-семантическом — наличии/отсутствии детерминативности как отношения словоформ, одна из которых является главной, а другая — зависимой
2. формально-грамматическом — манифестации синтаксической связи преимущественно с помощью грамматических морфем (словоизменительных аффиксов) — при гипотаксисе, или же, преимущественно, служебных слов (союзов) и интонации — при паратаксисе

Граница между гипо- и паратаксисом не является, однако, абсолютно строгой: во-первых, к категории паратаксиса относятся, кроме типично сочинительных (однородных), также синтаксические конструкции, в которых идентичные с формально-грамматической точки зрения словоформы вступают между собой в детерминативную связь, ср.:

- (1) *дядя Сережа*
- (2) *поезд Минск – Варшава*
- (3) *профессор Корытко*
- (4) *пойди скажи* и др.

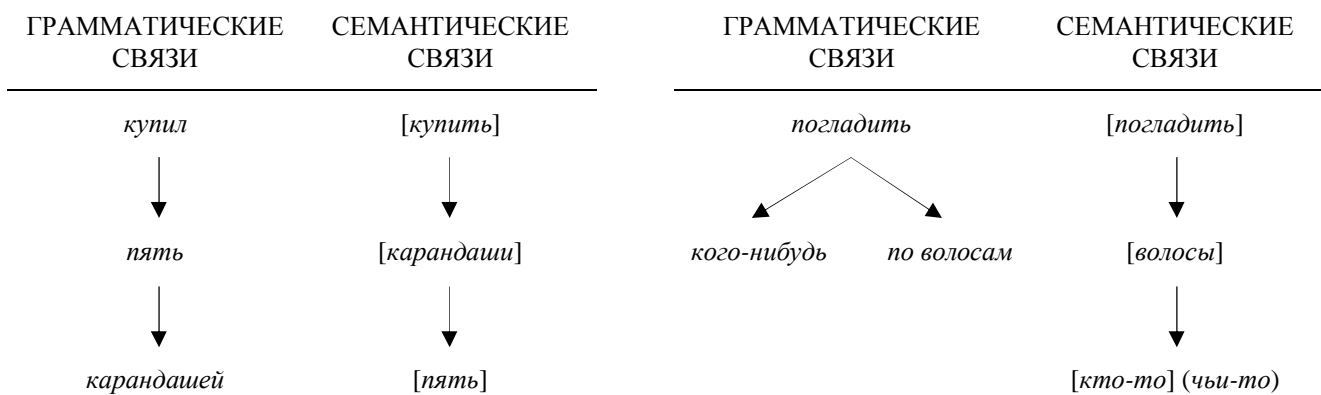
Подтверждением детерминативной семантической связи может быть то, что паратаксическая конструкция в подобных случаях трансформируется в гипотаксическую, например:

- (5) *Да кто же мужчины носят корсет? — возражала Варвара* (Ф. Сологуб), ср. *кто из мужчин*.
- (6) *Провизор Леопольд Григорьевич [...] продавал свояченице брендмейстера «Крем Анго, против загара и веснушек, придает исключительную белизну коже»* (И. Ильф/Е. Петров), ср. *крем [...] который придает исключительную белизну коже*.
- (7) *Добрый день, это Моисеев Борис Григорьевич, Москва* («Комсомольская правда». 11.1.1987), ср. *это Моисеев Борис Григорьевич из Москвы*.

* Данный текст представляет собой переработанный и значительно расширенный вариант доклада, подготовленного для международной научной конференции «Синтаксис славянских языков» (Нови Сад, Югославия).

Во-вторых, как отмечалось в литературе (Topolińska 1984, 240 сл.), не существует содержательных или формальных признаков, которые были бы обязательными для подчинительной или сочинительной связи, поэтому вполне обоснована трактовка сочинения как разновидности конгрегационной категории (т.е. категории с размытыми границами) (Кіклевіч 1996, 52).

Характерным проявлением гипотаксиса в предложении является *вербоцентризм* — ядерное положение глагольного предиката, который обуславливает функции (а в случае управления — и грамматические формы) семантически зависимых от него предметных имен (Норман 1994, 142). В идеально организованном, *симметричном* гипотаксическом выражении семантические функции компонентов, их морфологические свойства и синтаксические связи соответствуют друг другу (Плотников 1984, 41). Впрочем, среди грамматически правильных гипотаксических выражений встречаются и несимметричные, в которых содержательные и формальные связи компонентов не совпадают — например, сочетания с количественными числительными типа *купил пять карандашей* или сочетания с «расщепленными» (термин Ю. Д. Апресяна) семантическими валентностями типа *погладить кого-нибудь по волосам*.

Для слов с предметной семантикой в составе гипотаксических конструкций характерна сочетаемость с признаковыми словами, сочетания же типа $S - S$ считаются производными от сочетаний с глаголом, т.е. типа $S - V - S$, ср.:

- (8) *человек со стороны* ← *человек пришел со стороны*
- (9) *трактир на Пятницкой* ← *трактир находится на Пятницкой*
- (10) *ученик первого класса* ← *ученик учится в первом классе*

При семантическом (номинативном) подходе к описанию предложения оказывается, что гипотаксическая организация предложения вступает в противоречие со структурой описываемой референтной ситуации, в которой непосредственно связаны не признак и предмет, а от-

дельные предметы — участники ситуации. Признак же как раз и представляет собой конкретный вид связи предметов. К примеру, в высказывании

(11) *Аня ждет письма*

сообщается о двухместном отношении между референтами существительных *Аня* и *письмо*, при этом одно выполняет функцию субъекта состояния, а другое — функцию объекта. В грамматической же структуре предложения словоформы существительных непосредственно никак не связаны — они соподчинены глагольному предикату.

Одним из первых на асимметрию грамматических и семантических связей в предложении обратил внимание Г. Пауль (1960, 168 сл.). Выдающийся немецкий языковед писал, например, о том, что «определение может не иметь никаких (грамматических. — А. К.) связей со сказуемым», «однако оно может быть также связано с ним причинной связью». Так, в предложении

(12) *Der grausame Mann achtete nicht auf das Flehen des Unglücklichen* — *Этот жестокий человек не внимал мольбам несчастного*

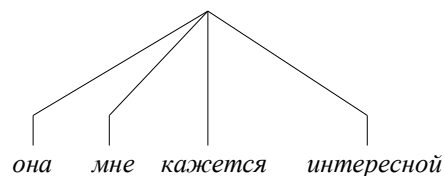
устанавливается семантическая (по мнению Пауля, причинная) связь между прилагательным *grausam* и глагольным предикатом *nicht achten*, ср. трансформу:

(13) *Weil dieser Mann grausam war, achtete er auf das Flehen des Unglücklichen nicht.*

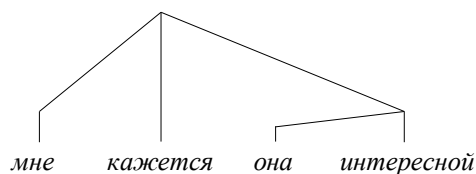
Явлению синтаксической асимметрии много внимания уделил С. Кароляк. По его мнению, «формальные отношения между компонентами отражают далеко не все глубинные отношения между ними» (1969, 109). В качестве примера подобной асимметрии предложения можно привести выражение (см.: Karolak 1968, 148):

(14) *Она мне кажется интересной.*

а) поверхностно-синтаксическое членение:

б) глубинно-семантическое членение:

Заслуживает внимания также точка зрения Я. Славиньского, который подчеркивает, что степень синтагматической организации высказывания и текста всегда выше по сравнению с организацией описываемых событий:

В большей или меньшей степени сообщение всегда противостоит своей внеязыковой мотивации. Ее естественному хаосу противопоставляется присущая тексту внутренняя согласованность, отсутствию связей — ясные связи между словами, беспорядочности — порядок, свободе — принуждение. Высказывание отличается некоторой избыточностью организации по отношению к своим внешним обязательствам и условиям (1975, 260).

Различие между грамматической и семантической структурами предложения было бы менее очевидным, если бы не существовала тенденция к перераспределению синтаксических отношений, которая имеет определенную направленность: от моделей типа «имя предмета + имя признака» — к моделям типа «имя предмета + имя предмета» (Шведова 1966, 28; см. далее). Подобная структурная реорганизация направлена на то, чтобы увеличить его иконичность, т.е. степень подобия между структурой предложения и структурой референтной ситуации (на тему иконичности в синтаксисе см.: Schroeder 1989, 21; Сигал 1996).

2. Ассоциативная синтаксическая связь

Преодоление симметрического принципа организации предложения может иметь и более радикальные последствия, когда в предложении возникают смысловые связи между единицами, которые не имеют непосредственного формально-грамматического отношения. П. В. Чесноков предложил называть такого рода синтаксические отношения *опосредованными* или же, более экзотично, *соприкасательными*:

При опосредованном смысловом отношении между компонентами мысли и синтаксической структуры отношение между содержанием одного и содержанием другого компонента раскрывается [...] с помощью третьего структурно-самостоятельного компонента (1983, 48).

По наблюдениям Чеснокова, опосредованная синтаксическая связь, как правило, возникает между подлежащим и дополнением (иначе говоря, между первым и непервым аргументом), что определяет направленность от первого компонента ко второму, ср. (примеры Чеснокова):

(15) *Не ем я раков [я → раков].*

(16) *Но пусть она вас больше не тревожит [она → вас].*

(17) *Я вас любил [я → вас].*

А. Ф. Прияткина называет подобного рода содержательную связь в простом предложении *соотношением*: «Соотношение характеризуется тем, что оно устанавливается между

членами единой конструкции, не образующими синтаксической связи, и служит выражению присущего ей значения» (1979, 103). По наблюдениям Прияткиной, соотношение (или соотносительная связь) реализуется:

1. в пояснительных конструкциях — между поясняемым и поясняющим членами, например:
Обратитесь в какую-нибудь другую организацию, например, в профком
2. в конструкциях с союзом *а* — между распространителями формально сочиненных единиц, например: *Он утром ушел, а вечером вернулся*
3. в конструкциях с «параллельным» сочинением — между членами разных рядов, например: *Готовь сани летом, а телегу зимой* (соотносительная связь между словоформами *сани* — *летом*, с одной стороны, и *телегу* — *зимой*, с другой стороны)
4. в сравнительных конструкциях с союзами *как, чем* между атрибутивными членами, например: *Чужую беду переживаю, как свою; Зимний лес я люблю больше, чем осенний*

Кроме того, как отмечает Прияткина, соотношение возникает в некоторых типах простых и сложных (прежде всего — бессоюзных) предложений, например, между определением именной частью составного сказуемого в высказываниях типа:

(18) *Сухие вина кислые* (*сухие* → *кислые*).

Н. С. Валгина (1978, 63) пишет о соположении как отдельном виде «формально невыраженной» синтаксической связи, которая устанавливается между подлежащим именной частью составного сказуемого.

Б. А. Плотников выделял несочетаемые семантические связи, т.е. не выраженные на формально-грамматическом уровне:

В предложениях *Ученики ходят в школу, Студент читает книгу, Вечером на улицах городов зажигаются огни* и т.п. между несочетающимися словами *ученики* и *школа*, *студент* и *книга*, *огни* и *вечером* и др. имеются семантические связи, основанные на логико-предметных отношениях денотатов, обозначенных этими словами (1984, 41).

В известных нам польских грамматиках ассоциативная синтаксическая связь не выделяется. Так, З. Салёни/М. Свидзинский, авторы фундаментального «Синтаксиса современного польского языка» (1998, 225), вводят понятие синтаксической связи без аккомодации (*związek nieakomodacyjny*), т.е. такой, которая не выражена какими-либо морфосинтаксическими показателями, но соотносят это понятие только с конструкциями типа *V + Adv*, т.е. с типом синтаксической связи, который в традиционных грамматиках квалифицируется как примыкание. Что касается субстантивных словосочетаний, авторы приводят только иллюстрации гипотаксических конструкций типа $S_{Abstr} + S$ (*wręczenie odznaki, szaleństwo brata*) или же типа

$S + S_{Abstr}$ (*ścieżki zdrowia*), а также иллюстрации паратаксических конструкций типа $S + S$ (*kobieta lekarz*) (ibidem, 281). Опосредованную же синтаксическую связь Салёни/Свидзинский вообще не рассматривают.

В работе Киклевич 1999 введено понятие ассоциативной синтаксической связи, которая устанавливается в простом предложении между соподчиненными по отношению к глагольному предикату именными группами. В основном, понятие это соответствует опосредованной связи Чеснокова или соотносительной связи Прияткиной, хотя сам термин «ассоциативная связь» подчеркивает наличие семантического отношения между словоформами, которое вытекает из их соположения, что объясняется первым законом гештальтпсихологии, согласно которому линейные отношения объектов способствуют возникновению между ними семантических связей (на синтаксическом материале этому явлению много внимания уделил Б. Ю. Норман — 1994, 101). Рассмотрим пример:

- (19) *Поэзия — не поступайся ширью,
Храни живую точность — точность тайн,
Не занимайся точками в пунктире
И зерен в мере хлеба не считай* (Б. Пастернак).

Ассоциативная связь в цепочках *точками — в пунктире* и *зерен — в мере хлеба* возникает на основании их соподчиненности, а также их непосредственного линейного контакта. Кроме того ассоциации *точки — пунктир*, *зерна — мера хлеба* вытекают из общей апперцептивной базы языкового субъекта, отражают знания о мире (ассоциация в психологии понимается как «связь между психическими явлениями, при которой актуализация [...] одного из них влечет за собой появление другого» — Петровский/Ярошевский 1985, 24). Ср. характерный пример таких ассоциативных связей, основанных на культурных стереотипах:

- (20) *Все отправились в гости,
дружно сидят в гостях.
Там произносят тосты,
там подлецов косят [...]
Пушкин уехал к Пушину,
Брюсов уехал к Блоку.
Петрарка пошел к Лауре,
Хрущев пошел к Маленкову* (А. Володин).

С целью упорядочения лингвистической терминологии в данной работе мы предлагаем новый термин — *диатаксис*, который вписывается в ряд уже существующих терминов: гипотаксис — паратаксис — диатаксис. Синтаксические конструкции типа *Пушкин к Пушину*, *Брюсов к Блоку*, *Петрарка к Лауре* мы будем трактовать как *диатаксические*.

Ассоциативная (диатаксическая) связь в предложении становится более очевидной в результате конденсации, а именно — при элиминировании глагола, как в предложениях:

(21) *Пахло соломой в сарае, Тело — травой и ветром, Губы — лесной земляникой, Волосы — яблоней дикой (Д. Самойлов).*

(22) *Там, в душиной стеклянной оранжерее, в белом халате на голое тело, спала лаборантка Таня (В. Попов).*

(23) *Я вообще пером по бумаге легче думаю, чем устно (В. Солоухин).*

В поэтических текстах ассоциативной синтаксической связи способствует анжанбеман (фр. enjambement) — ритмическое деление предложения на фразы, которые располагаются в разных строках стиха, например:

(24) *Был Ахиллес стрелю в пятку
сражен [...] (А. Жуков).*

Диатаксическая связь обнаруживается в результатах психолингвистических, а именно — ассоциативных экспериментов (Киклевич 1986; Kiklewicz 2001). Лексические ассоциации типа *окно — мир, окно — сад, окно — море, окно — Европа* являются, скорее всего, не парадигматическими, а синтагматическими и отражают опосредованные связи в выражениях типа

(25) *Окно смотрит/открыто в мир.*

(26) *Окно смотрит/выходит в сад.*

(27) *Окно смотрит/выходит на море.*

(28) *Прорубить окно в Европу.*

Подобные данные имеются в ассоциативно-вербальной сети Ю. Н. Караулова (1993). Так, для описания серии наречных ассоциаций типа *занятия — плохо, жизнь — тяжело, деревня — близко, праздник — редко* используется промежуточное звено — общий для существительного и наречия глагольный предикат, который Караулов называет «семантическим примитивом» (ibidem, 83 сл.): *занятия — [идут] — плохо; деревня — [находится] — близко; праздники — [бывают] — редко*. Это косвенно указывает на то, что в выражениях

(29) *Занятия идут плохо*

(30) *Деревня находится близко*

(31) *Праздники бывают редко*

имеется семантическая связь соподчиненных членов, иначе бы они попарно не актуализировались в ассоциативно-вербальной сети. Такую же основу имеют и многие ассоциативные цепочки типа «существительное + существительное», например: *билет — кассир, билет —*

деньги, билет — драка, билет — ряд, билет — карман и др., которые можно соотнести с глагольными предложениями:

(32) *Кассир продает билеты.*

(33) *За билет нужно платить деньги.*

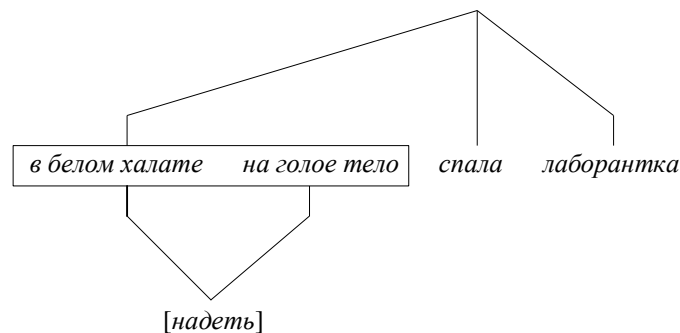
(34) *Причиной драки был билет.*

(35) *В билете указан ряд.*

(36) *Билет лежит в кармане.*

3. Два типа ассоциативной синтаксической связи

Можно различать два типа ассоциативных связей. В первом случае семантическое отношение между словами возникает в результате их соположения или же соподчинения ядерному предикату (в форме личного глагола), как, например, в предложении (21). В другом, более интересном, случае ассоциативная связь возникает в результате компрессии глагольного предиката. Так, в предложении (22) между именными группами *в белом халате — на голое тело* устанавливается ассоциативная семантическая связь — посредством предиката *надеть*, ср.: *в белом халате, надетом на голое тело* [лаборантка надела белый халат на голое тело], при этом только один из элементов ассоциативной связи — именная группа *в белом халате* — зависит от ядерного предиката *спала*:

Для конструкций этого типа обычно характерна направленность связи — от первого компонента ко второму, в результате чего между субстантивными словоформами устанавливается определительное отношение, ср. (примеры Н. Ю. Шведовой — 1966, 24-32):

(37) *вести огонь слева → огонь слева*

(38) *надеть доху внакидку → доха внакидку*

(39) *приготовить кофе по-турецки → кофе по-турецки*

Можно констатировать, что именно ассоциативная синтаксическая связь между соподчиненными словоформами лежит в основе процесса переразложения синтаксических связей и образования именных сочетаний из глагольных. Впрочем, этот деривационный процесс может иметь и дальнейшую перспективу — образование относительных прилагательных:

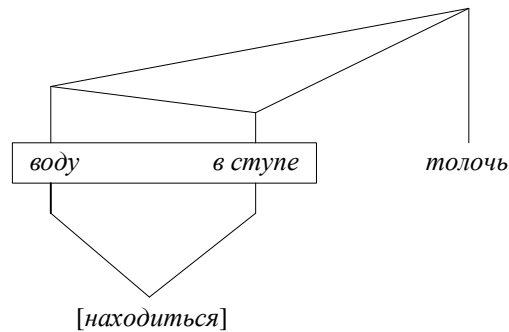
(40) *дом сделан из дерева* → *дом из дерева* → *деревянный дом*

Другая особенность ассоциативных групп (АГ), являющихся результатом синтаксической компрессии, заключается в том, что в структуре предложения может возникать *двойная семантическая зависимость* (Киклевич 1994, 103 сл.). Рассмотрим предложение:

(41) *Душа обязана трудиться, Чтоб воду в ступе не толочь* (Н. Заболоцкий).

Здесь можно выделить АГ *воду — в ступе*, при этом словоформа *в ступе* семантически зависит как от ядерного предаката *толочь*, так и от существительного *воду* — эта вторая зависимость является результатом компрессии выражения:

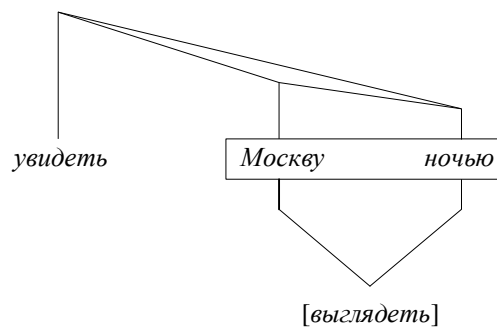
(42) *воду, которая находится в ступе*

Выражение

(43) *увидеть Москву ночью*

является двузначным: 1. 'ночью увидеть Москву'; 2. 'увидеть Москву такой, как она выглядит ночью'. Во втором случае в структуре выражения имеется АГ *Москва — ночью*, а словоформа *ночью* характеризуется двойной семантической зависимостью:

Н. С. Валгина в связи с этим пишет:

Многие словосочетания под воздействием предложения начинают перестраиваться или даже распадаться. Конечно, это свойственно тем словосочетаниям, которые построены при помощи не- сильной синтаксической связи. Такими можно считать, например, многие глагольные словосоче- тания. Включение их в предложение — процесс многосторонний. Так, в предложении *Сейчас прибежал Юсуф из кишлака* пространственное глагольное словосочетание *прибежать (прибежал) из кишлака* почти распалось, так как словоформа *из кишлака*, контактируя с существительным *Юсуф*, как бы высвобождается из-под влияния глагола и начинает тяготеть к существительному. В ре- зультате обнаруживается двусторонняя связь: *Прибежал из кишлака* и *Юсуф из кишлака*. Во втором случае словоформа *из кишлака* дает особый тип связи, подчинительный характер кото- рой обнаруживается только в логическом плане (1978, 26 сл.; разрядка моя. — А. К.).

4. Ассоциативные группы в предложениях с сочинительной связью

Обычно в сочинительных конструкциях коннектор (чаще всего — сочинительный союз) связывает два элемента, например:

(44) *Петя и Маша читают книгу* ← *Петя читает книгу, Маша читает книгу.*

Однако встречаются и такие сочинительные конструкции (они описывались в работах: Баба- лова 1980, 58; Brettschneider 1978; Misz 1956, 360; Pisarkowa 1974, 83 и др.), в которых один и тот же коннектор связывает более, чем два, элемента. А. Ф. Прияткина предложила называть такие конструкции «параллельным сочинением» (1977, 204). Так, по мнению исследовательницы, в предложении

(45) *Готовь сани летом, а зимой телегу*

имеются две пары сочиненных словоформ: *сани — телегу, летом — зимой*, при этом в по- верхностно-синтаксической структуре предложения выступает только один показатель сочи- нительной связи — союз *а*. Символически предложения типа (44) и типа (45) можно пред- ставить с помощью метаязыка логики предикатов:

$$P(a, c) \& P(b, c) \Rightarrow \& (P(a, c), P(b, c)) \Rightarrow \lambda P(a, \& (c, d)) \quad (1)$$

$$P(a, c) \& P(b, d) \Rightarrow \& (P(a, c), P(b, d)) \Rightarrow \lambda P(\& (a, c), (b, d)) \quad (2)$$

В предложениях с параллельным сочинением возникает ассоциативная связь между соподчи- ненными элементами (a, c) и (b, d), например, между словоформами *сани — летом* и *телегу — зимой* в предложении (45).

В речевом материале имеются также конструкции многократного сочинения, которые можно рассматривать как преобразование или даже своего рода преодоление парал- лельного сочинения. Рассмотрим одно из таких предложений:

(46) *Где-то под ногами да над головами Лишь земля и небо* (Б. Окуджава).

Многочисленное сочинение состоит в том, что сочинительной связью охвачены словоформы, выполняющие разные синтаксические функции — таким образом, в предложении имеется несколько сочинительных рядов. Ср. символическое представление двух вариантов многократной сочинительной связи:

$$P(a, c) \& Q(b, c) \Rightarrow \& (P(a, c), Q(b, c)) \Rightarrow \lambda a (\& (P, Q), \& (a, b)) \quad (3)$$

$$P(a, c) \& P(b, d) \Rightarrow \& (P(a, c), P(b, d)) \Rightarrow \lambda P (\& (a, b), \& (c, d)) \quad (4)$$

Модель (3) может быть проиллюстрирована предложением:

(47) *Молоко с картошкой пить и есть в охотку будем* (Б. Слуцкий), ср. *Будем в охотку пить молоко и есть картошку*.

Формула (4) имеет ту же деривационную историю, что и формула (2):

$$P(a, c) \& P(b, d) \Rightarrow \& (P(a, c), P(b, d)) \quad (5)$$

поэтому формулы (2) и (4) взаимно преобразуемы:

$$\lambda P (\& (a, c), (b, d)) \Leftrightarrow \lambda P (\& (a, b), \& (c, d)) \quad (6)$$

С лингвистической точки зрения это означает, что конструкции многократного сочинения (по крайней мере некоторые) можно рассматривать как трансформы конструкций с параллельным сочинением, т.е. сочинением АГ. Так, предложение (46) преобразуемо в предложение с АГ *под ногами — земля, над головами — небо*, ср.:

(48) *Где-то под ногами земля и над головами небо.*

Ср. подобные синтаксические конструкции:

(49) *Прожил 10, 20, 30 лет в Италии, Франции и Англии, где и умер* (А. Битов), ср. *Прожил 10 лет в Италии, 20 лет во Франции и 30 лет в Англии.*

(50) *Состоялись массовые выступления молодежи, в которых участвовало более 30 тысяч студентов и учащихся местных университетов и колледжей* («Комсомольская правда». 15.07.1982), ср. *...в которых участвовало более 30 тысяч студентов местных университетов и учащихся колледжей.*

(51) *В минувшем туре заглавной была игра динамовцев Киева и «Спартака», отстающих от лидера на 4 и 3 очка* («Известия». 14.06.1983), ср. *Заглавной была игра динамовцев Киева, отстающих от лидера на 4 очка, и «Спартака», отстающего от лидера на 3 очка.*

5. Психолингвистическое подтверждение ассоциативной синтаксической связи

Для эмпирического подтверждения ассоциативной синтаксической связи в сочинительных конструкциях рассматриваемых типов был проведен психолингвистический эксперимент. Испытуемым (студентам-филологам младших курсов Белорусского государственного университета в количестве 200 человек) предлагалось задание: «Из каждого предложения выпишите пары слов, связанных друг с другом. Образец: *Художник работал днем и ночью: художник работал, работал днем, работал ночью, днем ночью*». Список предложений:

- (52) *Валентина шныряла с веранды на кухню, из кухни на веранду.*
 (53) *Пахло розами под балконом и сеном вокруг.*
 (54) *Это вызвало похолодание в Перми до пяти, а кое-где до восьми*
 (55) *Они носили песок и уголь.*
 (56) *Нас охраняют от сенегальцев или сенегальцев от нас?*

В список включены предложения с АГ, за исключением предложения (51), которое поставлено в список с контрольной целью. В результате эксперимента было получено 200 анкет, которые содержали множество выделенных пар слов. Цифра после тире указывает на количество анкет, в которых упоминается данная пара.

Предложение (52): *Валентина шныряла* — 197, *шныряла на кухню* — 159, *шныряла с веранды* — 158, *с веранды на кухню* — 150, *из кухни на веранду* — 149, *шныряла из кухни* — 132, *шныряла на веранду* — 130, *из кухни на кухню* — 6, *с веранды на веранду* — 5, *с веранды из кухни* — 1, *на кухню на веранду* — 1

Предложение (53): *пахло розами* — 198, *пахло сеном* — 189, *пахло под балконом* — 181, *пахло вокруг* — 180, *розами сеном* — 88, *розами под балконом* — 24, *сеном вокруг* — 18, *под балконом вокруг* — 11, *под балконом сеном* — 3

Предложение (54): *вызвало похолодание* — 188, *похолодание в Перми* — 184, *похолодание до пяти* — 170, *это вызвало* — 149, *похолодание до восьми* — 75, *вызвало в Перми* — 24, *вызвало кое-где* — 18, *до пяти до восьми* — 18, *в Перми до пяти* — 15, *кое-где до восьми* — 13, *в Перми кое-где* — 6, *это похолодание* — 5, *это в Перми* — 3, *в Перми до восьми* — 2, *вызвало до восьми* — 2, *вызвало до пяти* — 1, *это до восьми* — 1, *это до пяти* — 1

Предложение (55): *носили песок* — 197, *носили уголь* — 194, *они носили* — 192, *песок уголь* — 161, *они песок* — 1

Предложение (56): *нас охраняют* — 195, *охраняют от сенегальцев* — 186, *охраняют от нас* — 134, *охраняют сенегальцев* — 121, *сенегальцев от нас* — 40, *нас сенегальцев* — 20, *нас от сенегальцев* — 20, *от сенегальцев от нас* — 16, *от сенегальцев сенегальцев* — 8, *нас от нас* — 2, *или нас* — 1, *нас или* — 1, *нас от* — 1, *охраняют от* — 1

Сравним количественные данные о синтаксических связях между однофункциональными — колонка I, и разнофункциональными — колонка II, компонентами АГ.

I	II
<i>с веранды из кухни</i> — 1	<i>с веранды на кухню</i> — 150
<i>на кухню на веранду</i> — 1	<i>из кухни на веранду</i> — 149
<i>розами сеном</i> — 88	<i>розами под балконом</i> — 24
<i>под балконом вокруг</i> — 11	<i>сеном вокруг</i> — 18
<i>до пяти до восьми</i> — 18	<i>в Перми до пяти</i> — 15
<i>в Перми кое-где</i> — 6	<i>кое-где до восьми</i> — 13
<i>нас сенегальцев</i> — 20	<i>нас от сенегальцев</i> — 20
<i>от сенегальцев от нас</i> — 16	<i>сенегальцев от нас</i> — 40

Среднее количество отмеченных в анкетах синтаксических связей в парах однородных членов составляет 20 единиц, а среднее количество связей в парах неоднородных членов — 61 единицу. Различие между этими величинами, при значительной дисперсии, статистически достоверно: $t = 1,82$ — при 14 степенях свободы. На этом основании можно сделать вывод, что почти одна треть испытуемых фиксирует ассоциативную синтаксическую связь между разнофункциональными компонентами предложения, причем эта связь оказывается более сильной, очевидной для испытуемых, чем связь однофункциональных компонентов (эта разница наиболее заметна в первом и во втором предложениях). Если в контрольном предложении сочиненные словоформы (однородные члены) воспринимаются большинством испытуемых как синтаксически связанные — общее количество упоминаний таких пар составляет 161 единицу (80,5%), то в предложениях типа (52) синтаксические связи внутри АГ *с веранды — на кухню, из кухни — на веранду* подавляют отношения однородных членов *с веранды — из кухни, на веранду — на кухню*. Таким образом, в подобных предложениях мы имеем дело, скорее всего, не с параллельным сочинением, как считает А. Ф. Прияткина, а с сочинением ассоциативных групп (*с веранды на кухню*) — (*из кухни на веранду*).

6. Типы сочинения ассоциативных групп

Тип P (ab)(cd)

В этом случае имеется условие $P_{simil}(a, c) \& P_{simil}(b, d)$, т.е. между первым и третьим, вторым и четвертым компонентами существует семантическое сходство. Примеры:

- (57) *«Опасные люди» имеют тот интерес для провинции, который имеют известные Ловласы для женщин и куртизаны для мужчин* (А. Герцен).
- (58) *Вдруг Ипполит Матвеевич почувствовал жар в ладонях и прохладу в животе* (И. Ильф/Е. Петров).
- (59) *И вот простерли мы к тебе — Истоку дня — Земля свои цветы и я — слепые очи* (М. Волошин).

(60) Он увидел большую деревню с речкой внизу и церковью на горе (Ю. Казаков).

Обычно, как в приведенных примерах, сочинительная связь объединяет два АГ, ср. *с речкой внизу* — *с церковью на горе*, однако в речевой практике встречаются и более развернутые синтаксические конструкции:

(61) *Да мочи нет: мильон терзаний Грудь от дружеских тисков, Ногам от шарканья, ушам от восклицаний, А пуще голове от всяких пустяков* (А. Грибоедов).

(62) *Дай мне сил перед Ней, чистоты пред Тобой и пред жизнью отваги* (З. Гиппиус).

(63) *Мужик разинул рот и закричал от горя смерти, жалея свои целые кости от сожжения в прах, свою кровную силу тела от гниения, глаза от скрывающегося белого света и двор от вечного сиротства* (А. Платонов).

Конструкции рассматриваемого типа могут различаться также количеством компонентов внутри АГ. В обычном случае АГ содержит два компонента (*с веранды — на кухню*), но их число может быть большим:

(64) *Целует бабушке в гостиной руку И губы мне на лестнице крутой* (А. Ахматова).

(65) *Петя принес Маше книги в четверг, а Павел Оле чертежи в пятницу.*

Тип P (ab)(ba)

(66) *Ходили неясные слухи о том, кто кого свалит — Фотий ли министра Голицына, Голицын ли Фотия, или Аракчеев съест их обоих* (Ю. Тынянов).

(67) *Валентина шныряла туда-сюда — с веранды на кухню, из кухни на веранду* (Ю. Трифонов).

(68) *Как определим то качественное состояние, когда масса становится народом или народ массой?*
(«Литературная газета». 14.7.1982).

Данная модель соответствует семантической структуре выражений с симметричными предикатами (Йомдин 1981, 89). Это семантическое тождество проявляется в возможности трансформации сочинительной конструкции и замены одной (обычно второй) АГ показателем симметричности (взаимности), ср.:

(69) *Мать пекла пироги и курсировала по коридору из комнаты в кухню и из кухни в комнату* (А. Битов) ← *курсировала из комнаты в кухню и обратно.*

(70) *В повести Пушкина нет предпочтения ни Петру перед Евгением, ни наоборот* (А. Платонов) ← *Нет предпочтения ни Петру перед Евгением, ни Евгению перед Петром.*

Л. Л. Йомдин (ibidem, 90 сл.) отмечает несоответствие между поверхностно-синтаксическими и глубинно-семантическими связями в высказываниях с симметричными предикатами, которое затрудняет структурное моделирование таких выражений: оказываются нерепрезен-

тативными ни идея «двойного синтаксического подчинения», ни понятие «синтаксической сферы действия». Это объясняется тем, что в симметричных конструкциях реализуется ассоциативная синтаксическая связь, которая не упаковывается в традиционные модели структурного представления синтаксических единиц.

Тип P (aa)(bb)

- (71) *Слей в единую ночь мои ночи И в единственный день мои дни* (Д. Самойлов).
- (72) *Надо было ответить кляззой на кляззу, подлостью на подлость или убийством на убийство* («Литературная газета». 17.03.1982).

Семантическая связь в АГ *кляззой на кляззу, подлостью на подлость* и т.п. обусловлена, прежде всего, лексической идентичностью словоформ. Часто подобные АГ имеют фразеологизованный характер, ср.: *из года в год, от вершины к вершине, плечом к плечу, глаза в глаза* и др.

Тип P (ab)(ac)

- (73) *С большим трудом, к концу нового лета, удалось Марии Никифоровне убедить крестьян устраивать каждый год добровольные общественные работы — месяц весной и месяц осенью* (А. Платонов).
- (74) *За свою жизнь он успел сделать много добра, помочь многим — кому словом, кому делом* («Литературная газета». 17.02.1982).

В первом высказывании повторяющаяся субстантивная словоформа *месяц* выступает в одном и том же значении, поэтому высказывание может быть конденсировано:

- (75) *...Удалось убедить крестьян каждый год один месяц весной и осенью устраивать добровольные общественные работы.*

Во втором высказывании словоформа *кому* употребляется с разной референцией, поэтому такая конденсация предложения невозможна:

- (76) **Успел помочь кому словом и делом; ср.: Одному помог словом, другому — делом.*

Тип P (ab)(bc)(cd)

В этом случае наблюдается последовательная замена в составе АГ одних лексических единиц другими, новыми:

- (77) *Как привыкла она к поездам От японской войны до германской, От германской войны до гражданской, От гражданской войны до финляндской, От финляндской до новой гражданской* (Д. Самойлов).

7. Факторы и формы реализации ассоциативной синтаксической связи

Ассоциативная синтаксическая связь широко распространена также за пределами сочинения, при этом имеются общие факторы ее реализации. Одним из них являются синтаксические модели и их регулярное воспроизводство в речи. А. Ф. Прияткина (1979, 103) обратила внимание на синтаксический параллелизм частей бессоюзных сложных предложений как причину соотносительной связи между словоформами, ср.:

(78) *Слева — лес, справа — речка.*

Если бы каждое высказывание опиралось только на глагольные словосочетания (ср.: *пахло под балконом, пахло розами* → *Под балконом пахло розами*), то вряд ли имелось бы основание для возникновения ассоциативной синтаксической связи между компонентами *розами* и *под балконом* — ведь их синтаксическая валентность в формально-грамматической структуре ориентирована относительно глагольного предиката. Однако формирование высказывания опирается на конкретную синтаксическую модель, которой в речи соответствует серия реализаций, ср.:

(79) *Под балконом пахло розами.*

(80) *Вокруг пахло сеном.*

(81) *В саду пахло яблоками.*

(82) *В лесу пахло земляникой.*

(83) *В комнате пахло луком.*

(84) *В погребе пахло плесенью* и т.д.

Именно существование такой серии выражений с однотипными отношениями способствует появлению ассоциативной связи между существительными. При этом нельзя не заметить парадокса: с одной стороны, синтаксическая модель обуславливает возникновение ассоциативной связи, но с другой стороны, ассоциативная связь нарушает симметричность предложения, преодолевает закодированные в модели формально-грамматические отношения.

Другим фактором появления ассоциативной связи выступает общая коммуникативная функция словоформ, т.е. их принадлежность к теме или, чаще, к реме высказывания (Чесноков 1983, 51), как, например, в предложении:

(85) *Отец привез детям подарки: Кате — роликовые коньки, а Игорю — катер с дистанционным управлением.*

Как уже отмечалось, важным фактором ассоциативной синтаксической связи является порядок, а именно — контактное положение словоформ, часто в результате поверхностно-синтаксического устранения глагольного предиката, ср. в газетных заголовках:

- (86) *Из огня в полымя.*
- (87) *Мужчины без женщин.*
- (88) *Взрослым о детях.*
- (89) *На север за снегом.*
- (90) *С тока в закрома и др.*

Подобное явление наблюдается также в секвентивных высказываниях, где благодаря обособлению, конденсации, парцелляции и другим процессам существительные освобождаются от «диктата» глагольного предиката и образуют собственные семантические связи:

- (91) *Вдруг он вспомнил желтую глиняную тарелку с опятами — и тогда поплыли, побежали, замелькали, все убыстряясь, путая очередность, воспоминания вчерашнего дня. Миша — брюки, Миша — Люся, Люся — Валя, Валя — дверь, Валя — Клава... Валя! (А. Битов).*
- (92) *По мере возрастания достоинств банкнот, увеличивается и возраст изображенных на них людей — от девушки до старца («Собеседник». 1985/3).*

Важным фактором возникновения ассоциативной синтаксической связи является лексико-семантическая близость словоформ (Прияткина, 1979, 104). Так, широко распространены конструкции с лексическим дублированием соподчиненных единиц:

- (93) *Поэтому в тридцатые годы
Я любил тридцатые годы (Д. Самойлов).*
- (94) *Смотрел на него как Посвященный на Посвященного (Ф. Искандер).*
- (95) *Кто кому чего? — спросил Нечаев (Ю. Трифонов).*
- (96) *И как она с ней ладит? (А. Битов).*

Существуют синтаксические схемы реализации АГ с лексическим повтором, основанные на определенных конфигурациях предложно-падежных форм (см. далее), например: за S_{instr} + $S_{nom/acc}$:

- (97) *Во всеобъемлющее море За льдиной льдина вслед плывет (Ф. Тютчев).*
- (98) *Волна кипела за волной (А. Фет).*
- (99) *Они целыми днями сидят в ереванских кафе, пьют кофе чашку за чашкой («Литературная газета». 27.1.1982).*

(100) *Ворует где-то старинные книги и приносит их мне штука за штукой* (В. Конецкий).

(101) *И кто-то долго За тостом новый тост произносил* (Ю. Левитанский).

К этому разряду языковых выражений относятся также предложения типа *А есть А* — та же словоформа повторяется в позиции подлежащего и в позиции именной части сказуемого:

(102) *Но ведь все и всегда боролись за то, чтобы обыватель перестал быть обывателем* («Литературная газета». 17.2.1982).

(103) *А здесь человек чувствует себя человеком* («Литературная газета». 17.2.1982).

Фразеологизованные диатаксические конструкции с лексическим повтором нередко функционируют как аналитические формы выражения следующих семантических категорий:

а) множественность:

(104) *Рогатые дурни в десятках и сотнях*

Летели скрестить клинок о клинок (И. Сельвинский), ср. *скрестить клинки*.

(105) *Шура объясняет терпеливо: казак казаку рознь* (Ю. Трифонов), ср. *казаки бывают разные*.

б) множественность + симметричность:

(106) *Всю ночь гремел овраг соседний,*

Ручей, бурля, бежал к ручью (А. Фет), ср. *ручьи бежали друг навстречу друг другу*.

(107) *Душа беседует с душой* (Д. Самойлов), ср. *души беседуют друг с другом*.

(108) *Рыбак рыбака видит издалика; ср. рыбаки видят/узнают друг друга издалика*.

(109) *Собака собаку знает; ср. собаки знают/узнают друг друга*.

в) сходство:

(110) *Ворон ворону глаз не выклюет; ср. ворон не выклюет глаза такому же, подобному ему*.

(111) *Давай поговорим как мужик с мужиком* (Ч. Айтматов); ср. *как мужики, у которых есть общее*.

г) степень:

(112) *Да будет нам зеленый свет*

Наградой из наград (Ю. Левитанский), ср. *самой большой наградой*.

(113) *Даже пьяница из пьяниц*

Не щипнет уж за корсет (И. Сельвинский), ср. *самый последний пьяница*.

(114) *Гриша все слышал в полуоткрытую дверь — все от слова до слова* (В. Михальский), ср. *совершенно все*.

При образовании АГ учитывается семантическое, в частности, тематическое сходство словоформ, например:

(115) *Самая высокая и благородная ответственность — это ответственность отца за сына* («Вечерний Минск». 21.04.1987).

(116) *И как мало оперившихся среди окольцованных!* (Д. Сухоруков).

В последнем предложении учитывается семантическая близость первичных (орнитологические признаки) и вторичных (социальные признаки) значений лексем *оперившийся* и *окольцованный*, столкновение которых внутри АГ, как в своеобразном синтаксическом монтаже, и обуславливает комический эффект афоризма.

В некоторых предложениях ассоциативная связь словоформ опирается на семантическую близость их синтаксических распространителей, например:

(117) *И из гостиничного мрака*

Гостиничный пропел петух (Л. Мартынов).

(118) *Она не может снйчас жить какой-либо легкой жизнью в нашей стране трудного счастья* (А. Платонов).

(119) *«Липовыми» услугами добивается «хороших» показателей в труде* («Правда». 14.3.1982).

(120) *Черная тень на «белом золоте».*

В состав АГ могут входить и противопоставленные по значению единицы — в подобных случаях мы имеем дело с разновидностью о к с ю м о р о н а :

(121) *Ведь нет колбасы на Луне, и все же она остается планетой* (Ю. Мориц).

(122) *По крайней мере, хлеб не мажут гримом* (Ю. Мориц).

(123) *Некстати сказанное слово тут — как скрежет бульдозера в библиотеке* («Литературная газета». 09.06.1982).

(124) *Сами пытались, да не успели — теперь зlobствуют от бессилия! Глупые об умных* («Литературная газета». 4.1.1984).

(125) *Гусь свинье не товарищ.*

(126) *Великий русский художник Левитан родился в бедной еврейской семье.*

(127) *Холодная водка лучше греет душу.*

(128) *Увлечение детей коньками отвлекает от игры с огнем* (Из инструкции к роликовым конькам).

(129) *Поближе узнаешь — подальше пошлешь.*

Очередной фактор объединения слов в АГ — их фонетическая близость. Здесь мы нередко имеем дело со своего рода языковой игрой:

(130) *Жилец схватился за жилет* (Б. Слуцкий).

(131) — *Теперь я разорен! — Но почему, мой друг? — Я Данта приобрел у спекулянта* (В. Драгунский).

(132) *Каину дай раскаянье* (Б. Окуджава).

(133) *И белоручкам белошвейки прощают молодую лень* (Б. Ахмадулина).

Подобное явление часто встречается в текстах польского «мурнонсенса» (murnonsens), ср.:

(134) *Mama urodziła chata.*

(135) *Zamiast Bolka wybierz Olka.*

(136) *Przemyt szminek do Helsinek.*

(137) *Polkniesz haka głosując na Krzaka.*

(138) *Nie ma limitu dla mego odbytu* и т.п.

К грамматическим формам реализации ассоциативной синтаксической связи в простом предложении следует отнести также парные предлоги: *от... до, из... в, с... на* и др.:

(139) *Громокипящий кубок с неба, Смясь, на землю пролила* (Ф. Тютчев).

(140) *Одиночество гонит меня от порога к порогу* (А. Межиров).

(141) *Свет фар путешествовал со стены на стену* (А. Битов).

В. А. Белошапкова пишет, что «для выражения синтаксических связей форм косвенных падежей имен существительных служат предлоги» (1977, 20). В ее примере *путь из варяг в греки* можно усмотреть также ассоциативную связь: *из варяг — в греки*.

8. Заключение

Один из принципов организации предложения заключается в том, что синтаксические связи между словоформами устанавливаются в определенной степени независимо от формально-грамматических связей между ними. Подобного рода синтаксические связи, называемые в данной работе ассоциативными или же диатаксическими, отражают семантический уровень предложения, где полноценными элементами содержательных отношений выступают аргументы. Синтаксические связи ассоциативного типа отражают иконичность высказывания: структурная организация высказывания при этом уподобляется организации описываемой им референтной ситуации. Таким образом, семантическая и грамматическая структура высказывания может быть рассмотрена в русле активно культивируемой в западной лингвистике проблематики «натуральности» (Natürlichkeit) (Coseriu 2004, 109 ссл.).

Ассоциативная связь приводит к диссимметризации структуры простого предложения, т.е. к несовпадению его поверхностно-синтаксического и глубинно-семантического членения. Впрочем, вопрос о неграмматичности ассоциативной связи остается, пожалуй, открытым. А. Ф. Прияткина (1979, 105) пишет о том, что конструкции с соотношением различают-

ся по степени грамматичности. Действительно, в сочетаниях с парными предлогами, а также в тех случаях, когда ассоциативная связь обусловлена регулярностью синтаксической модели и синтаксическим параллелизмом, можно говорить о том, что в ее основе лежат определенные — хотя для традиционной теории непривычные — грамматические отношения.

Ассоциативная синтаксическая связь подтверждается данными психолингвистических экспериментов. Другим ее подтверждением выступает переразложение глагольных словосочетаний с несколькими соподчиненными существительными и образование на их основе именных словосочетаний.

К факторам актуализации ассоциативной синтаксической связи в русском языке относятся линейная контактность словоформ, синтаксическая конденсация (в частности, эллипсис), парцелляция, препозиция глагольного предиката, регулярность синтаксической модели и синтаксический параллелизм в тексте, общая коммуникативная (чаще рематическая) функция словоформ, их лексико-семантическое или фонетическое сходство, парные предлоги и др.

В заключение необходимо отметить, что ассоциативная синтаксическая связь в предложении (диатаксис) может рассматриваться как заимствование принципа семантической организации текста, как своего рода подражание тексту. В структуре текста семантические связи никогда не являются синтагматически строго упорядоченными. Об этом, в частности, писал Ю. М. Лотман — в стихе, например, «наличие между рифмующимися словами связи в плане выражения заставляет подразумевать и присутствие определенных связей содержания» (1970, 155). Р. Барт также пишет о «свободном ритме чтения», или о т м е с и с е , при котором читающий пропускает целые куски, «не обращает никакого внимания на функционирование самого языка», но сохраняет целостность восприятия благодаря ассоциативным связям (1989, 470). Об ассоциативных отношениях в тексте пишет также М. Я. Дымарский (1999, 194 сл.).

В дневниках И. Ильфа есть такая запись: *Всю ночь мяукал котенок. Видимо, сдавал экзамен на кошку.* Предложение с ассоциативной синтаксической связью сдает экзамен на текст.

ЛИТЕРАТУРА

- Бабалова Л. Л. (1980), *Об употреблении союзов «и», «а», «но» в сложном предложении.* В: *Русский язык за рубежом.* 4, 57-62.
- Барт Р. (1989), *Избранные работы. Семиотика. Поэтика.* Москва.
- Белошапкова В. А. (1977), *Современный русский язык. Синтаксис.* Москва.
- Валгина Н. С. (1978), *Синтаксис современного русского языка.* Москва.
- Дымарский М. Я. (1999), *Проблемы текстообразования и художественный текст.* Санкт-Петербург.
- Йомдин Л. Л. (1981), *Симметричные предикаты в русском языке.* В: *Проблемы структурной лингвистики 1979.* Москва, 89-104.
- Кароляк С. (1969), *Структура высказывания и его значение.* В: *Biuletyn PTJ.* XXVII, 107-120.

- Караулов Ю. Н. (1993), *Ассоциативная грамматика русского языка*. Москва.
- Киклевич А. К. (1986), *Ассоциация, сочинение, паратакис*. В: *Вестник Беларус. ун-та*. IV/1, 49-53.
- Кіклевіч А. К. (1996), *Аб формах сістэматыкі ў мовазнаўстве*. В: *Вестник Беларус. ун-та*. IV/2, 50-55.
- Лотман Ю. М. (1970), *Структура художественного текста*. Москва.
- Норман Б. Ю. (1994), *Грамматика говорящего*. Санкт-Петербург.
- Пауль Г. (1960), *Принципы истории языка*. Москва.
- Петровский А. В./Ярошевский М. Г. (1985), *Психологический словарь*. Москва.
- Плотников Б. А. (1984), *Основы семасиологии*. Минск.
- Прияткина А. Ф. (1977), *Союзы в простом предложении*. Москва.
- Прияткина А. Ф. (1979), *Синтаксическая связь и соотношение*. В: *Русский язык в школе*. 5, 102-105.
- Сигал К. Я. (1996), *Расположение однородных актантов и принципе иконичности*. В: *ИАН ОЛЯ*. 55/4, 67-76.
- Славинский Я. (1975), *К теории поэтического языка*. В: Басин Е. Я./Поляков М. Я. (ред.), *Структурализм: «за» и «против»*. Москва, 253-276.
- Чесноков П. В. (1983). *Два типа взаимодействия синтаксических единиц*. В: *Содержательные аспекты предложения и текста*. Калинин, 46-52.
- Шведова Н. Ю. (1966), *Активные процессы в современном русском синтаксисе*. Москва.
- Brettschneider G. (1978), *Koordination und syntaktische Komplexität. Zur Explikation eines linguistischen Begriffs*. München.
- Coseriu E. (2004), *Der Phyei-Thesei-Streit. Sechs Beiträge zur Geschichte der Sprachphilosophie*. Tübingen.
- Karolak S. (1968), *Interpolacja, interpretacja i analiza semantyczna*. В: *Biuletyn PTJ*. XXVI, 139-152.
- Kiklewicz A. (2001), *Syntaktische Assoziationsnormen im Russischen*. В: *Zeitschrift für Slawistik*. 46/2, 185-203.
- Misz H. (1956), *Szeregi ze spójnikiem „a” we współczesnej polszczyźnie*. В: *Język Polski*. XXXVI/5, 354-364.
- Pisarkowa K. (1974), *O stosunku między parataksą a hipotaksą. Na przykładzie polskich zdań przeciwstawnych i przyzwalających*. В: *Język Polski*. LIV/2, 81-93.
- Saloni, Z./Świdziński, M. (1998), *Składnia współczesnego języka polskiego*. Warszawa.
- Schroeder C. (1989), *Sprachlicher Ikonismus: Theoretische Grundlagen und Beispiele aus dem Türkischen*. В: *Papiere zur Linguistik*. 41/2, 3-76.
- Topolińska Z. (red.) (1984), *Gramatyka współczesnego języka polskiego. Składnia*. Warszawa.

ASSOCIATION SYNTACTIC RELATIONSHIP IN THE SEMANTIC STRUCTURE OF THE SENTENCE

The author discusses the association syntactic relationship, which earlier was introduced by A. F. Prijatkina (so-otnositel'naja svjaz') as well as P. V. Česnokov (oposredovannaja svjaz'). The association relationship (diatax) disturbs in sure degree the symmetry of the sentence, i.e. the agreement between his grammatical and semantic structure. Author quotes the results of the psycholinguistic experiment, which confirm psychological reality of the diatax in the sentence structure. Author describes the factors and form of the realization of the association relationship in structure of the simple sentence: the regularity of the syntactic models and the syntactic parallelism, the linear contact of the words, the syntactic condensation, the ellipse, the preposition of the verb, the general communication function of words (usually comment function), the semantic and phonetic similarity of the words, their lexical identity, paired prepositions and others.